

Документы ГИМ об Институте московского дворянства для девиц благородного звания имени императора Александра III в память императрицы Екатерины II (начало XX в.)

Ключевые слова: Институт московского дворянства для девиц благородного звания имени императора Александра III в память императрицы Екатерины II, Ведомство учреждений императрицы Марии, Отдел письменных источников Государственного исторического музея, Л.М. Савелов, О.А. Талызина, С.Д. Шереметев.

Историография одного из сегментов системы женского образования в России – закрытых женских институтов, ведущих свою историю с 1764 г., когда открылся Смольный институт, или Воспитательное общество благородных девиц, находившихся в подчинении Ведомства учреждений императрицы Марии и известных в литературе как «институты благородных девиц»¹, весьма обширна. В дореволюционный период история многих институтов (к началу XX в. их насчитывалось 33 и там обучалось около 10 тыс. воспитанниц²) получила освещение главным образом в изданиях, приуроченных к юбилейным торжествам³. Но наиболее основательно она представлена в замечательном трехтомном труде Е.О. Лихачевой⁴, изучавшей архивные документы Мариинского ведомства. В советской историографии тема институтского образования практически не разрабатывалась. В последние годы история Мариинских институтов, различные стороны их жизни все чаще привлекают внимание исследователей⁵. Но работы эти за некоторыми исключениями⁶ базируются преимущественно на опубликованных воспоминаниях и дореволюционных исследованиях, а не на делопроизводственных документах, отложившихся в фондах государственных, а также региональных архивов по месту расположения институтов.

Деятельность самого молодого среди закрытых женских институтов (первый набор состоялся в 1906 г.) – Института московского дворянства для девиц благородного звания имени императора Александра III в память императрицы Екатерины II (далее – Дворянский институт) внимание исследователей почти не привлекала. Исключением является работа О.В. Белоусовой, где раскрыта роль графа С.Д. Шереметева и его московского окружения в появлении данного института⁷. Опираясь на документы его фонда, хранящегося в Российском государственном архиве древних актов⁸, автор проследила процесс создания института, растянувшийся почти на два десятилетия, вплоть до выработки проектов его устава. Однако период истории института после открытия в 1906 г. остается неизученным.

Между тем в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ) в составе фонда «Материалы по истории народного образования в России XVIII–XX вв.»⁹ находятся 65 дел за 1900–1918 гг., сформированные в делопроизводстве института. Главный научный сотрудник ОПИ ГИМ, д-р ист. наук Ф.А. Петров, обрабатывавший эти документы в 2002 г., установил, что они поступили в музей в 1918–1920-х гг. от бывшего холмского губернатора, выдающегося специалиста по генеалогии русского дворянства, основателя Историко-родословного общества камергера Л.М. Савелова, передавшего их перед отъездом в эмиграцию лично директору музея Н.С. Щербатову, с которым поддерживал дружеские отношения. В настоящей статье представим их состав и содержание.

Предварительно напомним, опираясь на изданные в начале XX в. официальные документы, регламентировавшие деятельность закрытых женских институтов, что

подчинялись они главноуправляющему С.Е.И.В. канцелярии по учреждениям императрицы Марии, а непосредственное управление ими осуществляли советы; вопросами воспитания и обучения ведали особые конференции¹⁰. В Дворянском институте функции совета выполняло правление, в которое входили московский уездный предводитель дворянства, начальница, инспектор классов и два члена (по хозяйственной и учебной части), избиравшиеся губернским дворянским собранием¹¹. Пожизненным почетным членом правления института был избран граф С.Д. Шереметев, а позже также и предводитель московского губернского дворянства А.Д. Самарин. В новом учебном заведении в силу его материального самообеспечения и влиятельного заступничества С.Д. Шереметева было допущено «отступление от установленного на сей предмет на уставу института порядка» избрания начальницы и инспектора классов, т.е. их избрали предводители и депутаты московского дворянства¹². Начальницей института стала О.А. Талызина¹³, служившая ранее помощницей начальницы московского училища ордена св. Екатерины¹⁴.

«Ближайшее наблюдение» за учебно-воспитательной работой и благоустройством института, согласно уставу (в его подготовке участвовала специально созданная комиссия московского губернского предводителя дворянства¹⁵, и утвержден он был в августе 1901 г.¹⁶), принадлежало предводителю московского дворянства; решением повседневных дел занимались правление, педагогический совет и начальница института. Для составления учебных программ были приглашены известные ученые и педагоги: по русскому и иностранным языкам – академик Ф.И. Буслаев, по рисованию и живописи – профессор Н.П. Кондаков. Воспитание девиц предписывалось вести «в духе образованности, которая создавалась вековыми усилиями человечества, образованности, понимаемой не в узком смысле случайной и временной утилитарности, а в смысле всегда присущих человеческому духу потребностей»¹⁷. (Провозглашаемая попечителями института цель явно шла вразрез с популярной в демократической среде идеей главенства естественнонаучного знания¹⁸.) Учебная программа позже пересматривалась с участием профессора Александровского лицея Н.И. Кареева¹⁹, приват-доцента Московского императорского университета А.А. Кизеветтера²⁰. Тем не менее здесь, как и в других Мариинских институтах, преподавались те же предметы при семилетнем обучении (Закон Божий, русский язык и словесность, французский и немецкий языки, математика, история, география, естествоведение с гигиеной, физика и космография, педагогика, чистописание и рисование, рукоделие, хоровое пение, гимнастика и танцы)²¹ и выдавались аттестаты общего образца.

В Дворянском институте обучались 200 воспитанниц, из них 50 «казеннокоштных»²². Годовая плата за «своекоштных» дочерей дворян Московской губернии составляла 350 руб. (с обучением музыке), для дворян других губерний – 450 руб.²³ По словам С.Д. Шереметева, московскому дворянству «явилась надежда получить безвозмездно обширное здание»²⁴, и действительно, для нового института был отведен комплекс Запасного дворца у Красных ворот (архитектор Н.В. Никитин), корпус которого выходил на Садовую улицу, а главное здание – на Басманную. Обширный дворец был перестроен для нового учебного заведения «согласно последнему слову гигиены и строительной техники, с массой света, усовершенствованным отоплением, электрическим освещением и т.п.»²⁵.

Из хранящихся в ОПИ ГИМ источников важнейшую информацию о деятельности института содержит «Журнал заседания правления» за 1907–1916 гг.²⁶, который фиксировал решения текущих дел института. В компетенцию правления входило рассмотрение вопросов о стипендиях и казеннокоштных вакансиях, а также хозяйственных проблем (отопление и закупка для этого нефти и дров, плотницкие и ремонтные работы, канализация, обеспечение одеждой, спортивным инвентарем, музыкальными инструментами и др.), приема и увольнения воспитанниц и сотрудников, финансовых задач. Заседания собирались не менее одного-двух раз в месяц. К сожалению,

протоколы заседаний сохранились лишь частично, они переплетены и пронумерованы без соблюдения хронологической последовательности.

Наиболее часто обсуждавшимся и при этом болезненным вопросом было распределение бесплатных вакансий – казеннокоштных мест и стипендий, помощь семьям дворян Московской губернии, находившимся в бедственном положении. Множество прошений о замещении казенных вакансий и стипендий, оплачиваемых благотворителями (среди них В.В. Апраксин, кн. С.М. Голицын, фон Мекк, В.Л. Нарышкин, Ю.С. Нечаева-Мальцева, С.В. Орлов-Давыдов, П.Н. Трубецкой, члены семьи Шереметевых, кн. З.Н. Юсупова), с развернутой аргументацией просителей, красноречиво свидетельствуют о скромном достатке дворянства тех лет. Так, 27 мая 1909 г. на заседании правления обсуждалось дело Лидии Ждановой, которая получила стипендию великого князя Александра Михайловича и великой княгини Ксении Александровны. По заключению инспектора классов, ее обучение было «совершенно бесполезно... по своим слабым способностям она не может дойти даже до IV класса». При этом институтское начальство было озабочено тем, чтобы дать девочке такую подготовку, которая помогла бы ей в будущем заработать на хлеб себе и помочь близким, поскольку семья ее, принадлежавшая к московскому дворянству, находилась в «бедственном положении»: «отец, 70-летний старик, имеющий жену и четырех дочерей и занимающийся хлебопашеством», сам не мог дать образования детям. Поэтому правление института хлопотало о помещении девочки в московский Ксениинский или Женский ремесленный приют на бесплатную вакансию. В результате ее приняли «в число бесплатно живущих воспитанниц Женского ремесленного приюта»²⁷.

Число обращений со стороны родителей резко возросло с началом Первой мировой войны, когда положение многих семей ухудшилось. Стало больше просьб о поступлении на казенные вакансии, стипендиях и особенно об отсрочках платежей за обучение. Так, родители Марии Заболотной хлопотали о приеме девочки в приготовительный класс, причем прошение матери подкреплялось мольбой отца, командира 7-го стрелкового полка: «...со мной может все случиться: мы под беспрестанным неумолкаемым огнем упорного противника... вы ведь поймете мое беспокойство за судьбу дочери на случай, если она останется сироткой»²⁸.

В числе документов, раскрывающих учебный процесс, важнейшими являются материалы о приемных испытаниях²⁹, ведомости о приеме и успеваемости воспитанниц³⁰. Для поступления в младший класс необходимо было написать диктант на русском и французском языках, решить арифметическую задачу; переводившиеся из других учебных заведений предоставляли заверенные справки об успеваемости по всем предметам. Социальную характеристику первого набора воспитанниц Дворянского института содержит журнал 1906 г.³¹ Он отражает зачисление в приготовительный и VII–V классы (нумерация классов в женских институтах традиционно велась по нисходящей; старшим был I класс). В книге рядом с именем поступившей девочки указывались год рождения, вероисповедание, статус отца, принадлежность к дворянству, прежнее место учения (для тех, кто уже получил первоначальное образование), наличие или отсутствие стипендии. Из поступивших в первый год приема 84 девочек 14 перешли из других Мариинских институтов, 21 – из гимназий, а 27 получали предварительное домашнее образование. Эти цифры показывают, что открытие данного института было для московского дворянского сообщества долгожданным (среди зачисленных оказалось 45 его представительниц).

Детальное представление об учебном процессе дают дневники, которые, согласно правилам Ведомства учреждений императрицы Марии, вели классные дамы, день за днем отмечая успеваемость воспитанниц, их поведение, число присутствовавших и имена заболевших, домашние задания, время прогулок, посетителей и т.д. Так, сохранившийся дневник V класса Дворянского института за 1906/07 уч.г.³² содержит подробное описание повседневной жизни, включая примерки одежды, визиты врача, темы бесед со священником; встречаются пометки О.А. Талызиной, требовавшей от классных дам

непременно обращать внимание на температуру помещения (в институтах для сохранения здоровья воспитанниц, их «закалки» с начала XIX в. предписывалась низкая температура).

Другим документом для изучения истории повседневности служит ежедневник воспитанниц за 1912–1916 гг. В нем помимо учебно-воспитательной деятельности также отражен быт воспитанниц³³. Очевидно, что при его заполнении воспитатели приучали девочек старших классов, по очереди делавших записи, анализировать события дня, излагать свои впечатления связно и последовательно. В ежедневнике фиксировались имена институток, возвращавшихся из отпуска, и «новеньких», поступивших в институт, болезни воспитанниц и врачебные осмотры, появление новых преподавателей и других сотрудников, визиты начальницы, музыкальные занятия, экскурсии, посещения спектаклей, концертов и выставок, устройство литературно-музыкальных и гимнастических вечеров, каникулы остававшихся на лето в институте (прогулки и игры, сбор грибов и купанье, поездки в имения Н.Г. Солдатенковой и С.Д. Шереметева).

В ежедневнике отмечались также визиты гостей – членов правления института, благотворителей, родителей, воспитанниц других институтов. Постоянно посещал институт предводитель дворянства и обер-прокурор Св. синода А.Д. Самарин, который не только присутствовал на заседаниях правления согласно своим должностным обязанностям, но и участвовал в повседневной институтской жизни, бывал на уроках, богослужениях, музыкальных и литературных вечерах, обедал с воспитанницами, привозил подарки. Так, запись в ежедневнике за 26 декабря 1906 г. зафиксировала: «Александр Дмитриевич привез нам конфет, за что мы его горячо благодарили»³⁴. Не раз давал уроки истории в I классе Л.М. Савелов, как крупнейший специалист по истории русского дворянства³⁵.

Немало информации можно найти о музыкальном образовании, в Мариинских институтах традиционно находившемся на высоком уровне, о театральных постановках, организацией которых руководили профессиональные актеры, литературных вечерах и др. Особый интерес представляют данные о порядке ведения гимнастических занятий в институте, что было делом новаторским для женских учебных заведений³⁶.

Показательны записи ежедневника за 1912 г. – год столетия Отечественной войны, широко отмечавшегося по всей России. В центре внимания оказались прямые потомки участников войны, каких немало насчитывалось и среди питомцев института. Так, начальница «как прямой потомок героя 1812 г. и пять воспитанниц Коновницыных ездили в Бородино, где присутствовали на молебне у памятника, на параде войск и на высочайшем завтраке», старшеклассницы «в парадных платьях» посетили раут в Дворянском собрании, где видели императора с семьей. В ежедневнике обстоятельно описывалась программа торжеств, устроенных в самом институте: лучшие музыкантши разучили увертюру Чайковского «1812 год», батюшка произнес слово, «где объяснил, от чего зависела победа малочисленных, в сравнении с французскими, русских войск над своим знаменитым врагом», а также «великое значение народного ополчения и народных отрядов» и почему война получила название Отечественной, перечислялось читанное воспитанницами («Два великана», «Бородино», «Волк на псарне», «Полководец», «Воздушный корабль») и т.д.³⁷ Детально описана выставка в Историческом музее, посвященная событиям 1812–1813 гг., которую посетили институтки³⁸. Эти записи показывают, что в Дворянском институте, как и в иных учреждениях Мариинского ведомства, воспитанию любви и уважения к Отечеству уделялось большое внимание.

Кроме того, ежедневник свидетельствует об особом здесь отношении к гуманитарной сфере: воспитанницы имели привилегию посещать залы египетского искусства в Музее изящных искусств имени Александра III, куда «не из института трудно попасть, так как они еще не открыты для публики», причем в сопровождении мирового светила – профессора Б.А. Тураева («который приезжает в Москву раз в месяц на один день»), или осматривать экспонаты Румянцевского музея с пояснениями профессора Н.И. Романова³⁹.

Ежедневник за январь–май 1917 г. лаконичнее⁴⁰, однако упоминает революционные события. Впервые о нарушении привычного порядка говорит запись от 28 февраля, когда был отменен концерт С.В. Рахманинова «по случаю беспорядков в Москве и забастовки трамваев». 4 марта «весь институт собрался в Большой зал и О.А. [Талызина] прочла манифест государя императора Николая Александровича об отречении от престола»⁴¹. Позже начальница «объясняла воспитанницам I класса ход политических событий в данное время», а императорские портреты были убраны. Тут же мы встречаем намек на отношение к происходящему девочки, делавшей записи: свой тихий, но явный протест она выразила тем, что продолжала именовать уже бывших императора и императрицу прежним титулом, написанным, как было принято прежде, прописными буквами⁴².

Описываемый корпус источников содержит личные дела некоторых воспитанниц Дворянского института с прошениями о приеме, справками о «приемных испытаниях» (иногда встречаются листки с диктантами и решениями задач по арифметике, написанные собственноручно экзаменуемым), данными об оплате за обучение или стипендии⁴³.

Личные дела преподавателей также сохранились не в полном объеме. Их состав типичен: прошения о приеме на службу, служебные формуляры, свидетельства об образовании, письма-разрешения из других учебных заведений правлению Дворянского института на преподавание там, просьбы о внеочередных отпусках и поездках за границу и т.п. Личные дела преподавателей позволяют сделать заключение о высоком уровне их образования (московские университет, духовная академия, консерватория)⁴⁴.

Хозяйственный инвентарь Дворянского института за 1906–1908 г. представляет собой опись «верхнего платья, обуви, белья» и прочих вещей воспитанниц, служащего персонала и прислуги, принадлежностей швейной мастерской и служит важнейшим источником для историков моды⁴⁵.

В книге почетных посетителей Дворянского института содержатся автографы державных особ: вдовствующей императрицы Марии Федоровны, Николая II и Александры Федоровны, их детей, великих князей и княгинь⁴⁶.

Дополнить историю Дворянского института позволяют документы фонда его бессменной начальницы О.А. Талызиной, поступившие в Исторический музей в 1932 г.⁴⁷ Главным образом это переписка, характеризующая личность и круг общения Талызиной, представительницы московского дворянства. В числе ее корреспондентов 1902–1907 гг. С.Д. Шереметев и А.Д. Самарин⁴⁸, А.Ф. Кони⁴⁹. Наиболее информативна переписка О.А. Талызиной с санкт-петербургским генерал-губернатором, командующим отдельным корпусом жандармов Д.Ф. Треповым. Ее убеждения характеризуют письма Трепову с оценкой революционной активности 1905–1906 гг. и последствий русско-японской войны, а также работы охранного отделения. Восхищаясь энергичной деятельностью Д.Ф. Трепова, Талызина пишет в феврале 1905 г. своему корреспонденту (автору знаменитой фразы из приказа по Петербургскому гарнизону «патронов не жалеть, холостых залпов не давать»⁵⁰), что видит в нем «идеал человека и государственного деятеля»⁵¹. (С позиций гендерного подхода к истории любопытен будет отзыв Д.Ф. Трепова о женском уме: в письме своему другу тот, в частности, пишет: «Женщины, к сожалению, не высшее, а низшее существо» – и галантно добавляет: «но нет правил без исключений, а кто в данном случае составляет в моих глазах исключение, догадайтесь сами!»⁵².)

Отдельные документы по истории Дворянского института встречаются в обширном семейном фонде Савеловых⁵³. Две дочери Л.М. Савелова, Ариадна и Вера, учились в этом институте, а третья, Надежда, воспитывалась в московском училище ордена св. Екатерины, где прежде служила О.А. Талызина. В своей переписке девочки упоминают Дворянский институт, обсуждают перевод в него «Ади» (Ариадны), «строгую постановку» в нем немецкого языка и пр.⁵⁴

Описание Дворянского института, быта воспитанниц дополняют некоторые опубликованные мемуары. Так, обучавшаяся в нем Т.А. Аксакова позже вспоминала: «...в Дворянском институте, поместившемся в Запасном дворце у Красных ворот, все было

поставлено на широкую ногу. Достаточно сказать, что инспектором музыки был Рахманинов, зубы институткам лечил лучший московский дантист Янковский, французскую литературу преподавал гувернер Владимира Долгорукова *mr. Portier*, начальницей была большая умница и великий дипломат Ольга Анатольевна Талызина, и даже классные дамы, все как на подбор, были красивы и приятны... Воспитанницы получали очень много, как в смысле материальных забот, так и в смысле умственного развития, и вполне понятно, что в дальнейшей жизни многие из них вспоминали о доме у Красных ворот, как о «потерянном рае»⁵⁵.

Таким образом, представленные документы из ОПИ ГИМ достаточно полно отражают главные аспекты жизнедеятельности Дворянского института, дают дополнительные возможности для изучения последнего этапа существования одного из сегментов системы женского образования Российской империи.

¹ В официальных документах ведомства использовалось общее название – «закрытые женские институты», а термин «институт благородных девиц» встречается в наименовании лишь части этих учебных заведений.

² См.: Всеподданнейший отчет по Ведомству учреждений имп. Марии за 1909 г. СПб., 1911. С. 68; То же, за 1911 г. СПб., 1913. С. 75.

³ См.: Московское училище ордена св. Екатерины. 1803–1903 гг.: Исторический очерк / Сост. В.А. Вагнер. М., 1903; *Жебылев Н.* Исторический очерк деятельности Харьковского института благородных девиц за 100 лет его существования. Харьков, 1912; *Черепнин Н.П.* Императорское Воспитательное общество благородных девиц: Исторический очерк. 1764–1914. СПб., 1914; *Теодорович Н.И.* История Саратовского Мариинского института благородных девиц. 1854–1916. Саратов, 1916.

⁴ *Лихачева Е.О.* Материалы для истории женского образования в России. СПб., 1899–1901. Т. 1–3.

⁵ См., напр.: *Белоусов А.* «О воспитании благородных девиц в Санкт-Петербурге...» // Отечественные зап. 2004. № 3. С. 12–18; *Сафонова А.С.* Чтение в системе воспитания институток // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. «Филология. Журналистика». 2011. № 1. С. 65–69; *Пономарева В.В.* Воспоминания институток как исторический источник // Вестн. Моск. ун-та. Сер. «История». 2015. № 2. С. 54–69; и др.

⁶ См., напр.: *Адищев В.И.* Музыкальное образование в женских институтах и кадетских корпусах России второй половины XIX – начала XX в. Теория. Концепции. Практика. М., 2007; *Будюкина Н.Н., Орлова В.Д.* Особенности учебно-воспитательного процесса в Тамбовском Александринском институте благородных девиц в XIX в. // Вестн. Тамб. ун-та. Сер. гуманитарных наук. 2012. № 12. С. 11–16.

⁷ См.: *Белоусова О.В.* К истории создания Института московского дворянства имени

императора Александра III в память императрицы Екатерины II // Клио. 2012. № 9 (69). С. 53–58.

⁸ РГАДА. Ф. 1287 «Шереметевы». Оп. 1. Д. 3878, 3982, 3989, 3992, 4000.

⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 310 (341 ед. хр. за 1750-е гг. – 1964 г.).

¹⁰ См.: Свод узаконений о женских институтах Ведомства учреждений имп. Марии. СПб., 1903. Введение. П. 2. С. 7; Гл. II. П. 11–12, 22. С. 10, 14.

¹¹ Собрание узаконений Ведомства учреждений имп. Марии. Т. V: Царствование государя императора Николая Второго. Кн. 3: 1901–1903. СПб., 1910. № 1422 «Об утверждении устава Московского дворянства института имени императора Александра III в память императрицы Екатерины II». 1901. 15 авг. Разд. III. «Правление».

¹² Там же. № 1881. 1903. 28 апр.

¹³ Талызина Ольга Анатольевна – окончила Орловский Александринский институт. С 1905 по 1918 г. начальница Института московского дворянства. Умерла в эмиграции в 1933 г. (См.: Список чинов С.Е.И.В. канцелярии по учреждениям имп. Марии. Пг., 1916. С. 56; *Рахманинов С.В.* Литературное наследство: В 3 т. М., 1978. Т. 2. С. 364.)

¹⁴ Памятная книжка Ведомства учреждений имп. Марии за 1898 год. СПб., 1898. С. 187.

¹⁵ Собрание узаконений Ведомства учреждений имп. Марии. Т. V. Кн. 2: 1898–1900. СПб., 1909. № 1244 «О проекте устава Дворянского института в Москве». 1900. 17 нояб.

¹⁶ Там же. Кн. 3. № 1422.

¹⁷ См.: Журнал Министерства народного просвещения. 1887. Ч. 251. Отд. IV. С. 51.

¹⁸ См.: *Вирениус А.* Соображения школьного врача по поводу реформы средней школы, с точки зрения гигиены и телесного воспитания // Русская школа. 1900. № 1. С. 130.

¹⁹ Российский государственный исторический архив. Ф. 759 «Собственная

Е.И.В. канцелярия по учреждениям имп. Марии». Оп. 97. Д. 164. Л. 4. (Доклад об основании в Москве Института имени Екатерины II Московскому губернскому дворянскому собранию. 1896 г.)

²⁰ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 4000. Л. 1–12 об. (Учебный план Института московского дворянства для девиц благородного звания имени имп. Александра III в память имп. Екатерины II. Сост. приват-доцентом Московского ун-та А.А. Кизеветтером. 1900–1901.)

²¹ Учебные Ведомства учреждений имп. Марии: Крат. очерк. СПб., 1906. С. 52.

²² См.: *Шереметев С.Д.* Доклад собранию гг. предводителей и депутатов гг. членам комиссии по вопросу о помощи женскому воспитанию среди дворянского сословия московского губернского предводителя дворянства графа Сергея Дмитриевича Шереметева. М., 1890. С. 8.

²³ ОПИ ГИМ. Ф. 310. Д. 106. Л. 38.

²⁴ См.: *Шереметев С.Д.* Доклад собранию... С. 10.

²⁵ Неделя строителя. 1898. № 38. С. 208.

²⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 310. Д. 143.

²⁷ Там же. Д. 109. Л. 57–59, 63.

²⁸ Там же. Д. 110. Л. 3–4.

²⁹ Там же. Д. 102.

³⁰ Там же. Д. 135, 136.

³¹ Там же. Д. 135.

³² Там же. Д. 134.

³³ Там же. Д. 140.

³⁴ Там же. Л. 33 об.

³⁵ Там же. Л. 10 об. (10 октября 1906 г.), 16 (31 окт.). Каждая из воспитанниц I класса получила в подарок книгу Л.М. Савелова

«Дворянское сословие в его бытовом и общественном значении».

³⁶ Об этом подробнее см.: *Пономарева В.В.* Физическое воспитание в закрытых женских институтах Ведомства учреждений императрицы Марии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 23. Антропология. 2015. № 1. С. 90.

³⁷ Об этом подробнее см.: *Пономарева В.В.* Библиотеки и чтение в женских институтах Мариинского ведомства (XVIII – начало XX в.) // Библиотековедение. 2014. № 5. С. 104–108.

³⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 310. Д. 140. Л. 7–9 об.

³⁹ Там же. Д. 141.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. Л. 13 об.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. Д. 101–133.

⁴⁴ Там же. Д. 91–100.

⁴⁵ Там же. Д. 145. Л. 1–22 об.

⁴⁶ Там же. Д. 142.

⁴⁷ Там же. Ф. 313 (7 ед. хр. за 1902–1917 гг.).

⁴⁸ Там же. Д. 6.

⁴⁹ Там же. Д. 4.

⁵⁰ См.: *Мосолов А.А.* При дворе последнего императора. СПб., 1992. С. 41–42.

⁵¹ ОПИ ГИМ. Ф. 313. Д. 1. Л. 14–17, 18, 22, 23.

⁵² Там же. Д. 2. Л. 28 об.

⁵³ Там же. Ф. 216 (2080 ед. хр. за 1659–1918 гг.).

⁵⁴ Там же. Оп. 3. Д. 518. О. 76–78. 1911 г.

⁵⁵ *Аксакова Т.А.* Семейная хроника. Париж, 1988. Кн. 1. С. 165–166.

Список литературы

1. *Белоусова О.В.* К истории создания Института московского дворянства имени императора Александра III в память императрицы Екатерины II // Клио. 2012. № 9 (69). С. 53–58.
2. *Пономарева В.В.* Библиотеки и чтение в женских институтах Мариинского ведомства (XVIII – начало XX в.) // Библиотековедение. 2014. № 5. С. 104–108.
3. *Пономарева В.В.* Физическое воспитание в закрытых женских институтах Ведомства учреждений императрицы Марии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 23. Антропология. 2015. № 1. С. 86–93.